

128
459

128
459

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

(выпуск первый)

Всё Личное
№ 2407

Г. В. ПЛЕХАНОВ КАК КРИТИК МАЛЬТУЗИАНСТВА И СОЦИАЛ-ДАРВИНИЗМА

В разносторонней научной деятельности Г. В. Плеханова большое место занимают вопросы, связанные с критикой мальтузианства и социального дарвинизма.¹ Анализ этой критики и составляет предмет настоящей статьи.

Нельзя сказать, что в советской литературе по истории марксистской общественной мысли в России этого анализа совсем нет, но он давался до сих пор лишь попутно с характеристикой экономических взглядов Г. В. Плеханова.² Специально критике Г. В. Плехановым

¹ В начале 80-х годов в статьях «Новое направление в области политической экономии» («Отечественные записки», 1881, X) и «Экономическая теория Карла Родбертуса Ягцова» («Отечественные записки», 1882, VI, VII) мы находим первые упоминания о Мальтусе. Далее речь о Мальтусе идет в конспектах лекций по политэкономии, прочитанных Плехановым в Берне в 1887 г., в статьях о Чернышевском для польского журнала «Побудка» (1890) («Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, Л. Г. Дейча. Сб. 1—6. М.—Л., Госиздат, 1923—1928 гг.) и «Утопический социализм XIX века» (1914) (Г. В. Плеханов. Соч., т. XVIII, М., Госиздат, 1924).

² А. Я. Полянский. Г. В. Плеханов и русская экономическая мысль. М., изд. МГУ, 1965; В. Н. Замятин. Экономические взгляды Н. Г. Чернышевского. М., Госполитиздат, 1951; В. Г. Баскаков. Мироззрение Чернышевского. М., изд. АН СССР, 1956; В. Ф. Листвин. Начало распространения марксизма в России. Экономические воззрения Плеханова. Саратов, 1958; И. М. Бровер. Экономические взгляды Плеханова. М., Соцэкгиз, 1960 и др.

мальтузианства посвящена лишь одна небольшая статья П. Я. Курзина.¹

Обращение Плеханова к мальтузианству и социал-дарвинизму объясняется тем, что в конце XIX века пропаганда этих реакционных учений заметно оживилась, чему способствовало дальнейшее обострение социальных антагонизмов в связи со вступлением капитализма в монополистическую стадию развития.

Обострение борьбы вокруг мальтузианства вызывалось еще и тем, что последователи Мальтуса пытались найти опору в теории Дарвина. Ведь самому Дарвину казалось, что его теория борьбы за существование — это учение Мальтуса, приложенное ко всему растительному и животному миру.²

Реакционные общественные силы и их идеологи стремились путем извращения дарвинизма приспособить его для своих целей борьбы против марксизма. Появился так называемый социальный дарвинизм.

В России социал-дарвинизм и мальтузианство столкнулись с серьезным противодействием. Против них с революционно-демократических позиций выступили Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, В. В. Бердяев, Флеровский; в защиту дарвинизма выступили ученые-материалисты К. А. Тимирязев, А. Н. Бекетов, И. И. Мечников; концепцию, основанную на том, что не борьба, а взаимопомощь преобладает в социальной и биологической эволюции, активно пропагандировали Н. Д. Ножин, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, М. М. Ковалевский, П. А. Кропоткин, Л. И. Мечников и др.

Но подлинно научная критика мальтузианства и социал-дарвинизма возможна была только с позиций марксизма. Надо сказать, что Г. В. Плеханов критиковал эти учения именно с этих позиций.

Борясь в 90-е годы с либеральными, народниками, искажавшими как саму философию марксизма, так и ее отношение к предшествующей философской мысли Плеханов обращается к историко-философской темати-

¹ П. Я. Курзин. Критика Г. В. Плехановым реакционных идей мальтузианства. «Ученые записки Казанского ветеринарного института», т. 66, Казань, 1957.

² Ч. Дарвин. Соч., т. III, М., — Л., изд. АН СССР, 1939, стр. 316.

ке и пишет книгу «Н. Г. Чернышевский». Работа Плеханова о Чернышевском в целом получила положительную оценку В. И. Ленина, который в 1899 г. писал: «Плеханов в своей книге о Чернышевском... вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса». В этой работе Плеханов дал высокую оценку социально-политическим и философским взглядам Чернышевского и остановился на анализе критики теории Мальтуса, данной Чернышевским.²

Острая идейная борьба за марксизм, резкая полемика с народниками отразились на характере статей Плеханова о Чернышевском, ибо в споре с марксистами народники нередко прибегали к рассуждениям и доводам Чернышевского, «противопоставляя Чернышевского Марксу, и твердили, что тому, кто усвоил себе экономическую теорию автора примечаний к Миллю, нет ни малейшей надобности трудиться над усвоением теории автора «Капитала».³

В этом споре Плеханов отстаивает марксизм.

В критике Мальтуса Плеханов обращается к I тому «Капитала» и, опираясь на теорию Маркса, показывает научную несостоятельность мальтузианских принципов, вскрывает классовые корни мальтузианства. С глубоким вниманием Плеханов относится ко всем замечаниям о Мальтусе в «Капитале» Маркса. Он изучает предшественников Мальтуса, указанных Марксом, читает произведения Франклина, Стюарта, Герреншванда, Уоллеса, знакомится со статистикой населения во Франции, с работами ряда буржуазных ученых по этому вопросу (Оппенгеймера, Бертильона-младшего, Ланге, Лориа и др.).

Плеханову принадлежит заслуга подробного выяснения роли предшественников Мальтуса в истории вопроса о народонаселении. Его исторический очерк развития идей по вопросу о народонаселении служит ценным комментарием к соответствующим высказываниям Маркса в «Капитале». По мнению Плеханова, о наро-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 259.

² См. Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский (книга вторая), Соч., т. VI, гл. 8, М., Госиздат, 1924.

³ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 126.

донаселении писали гораздо раньше Мальтуса и, что важнее всего, писали гораздо основательнее его.¹

Плеханов излагает историю вопроса о народонаселении и анализирует причины, которые обусловили появление мальтузианской теории.

В его работе по-новому представлена история возникновения мальтузианства, нежели, например, у Миллютина,² который в свое время дал анализ исторического развития вопроса о народонаселении. Плеханов показал картину воззрений на этот вопрос представителей буржуазии XVIII века, таких как Франклин и Уоллес, Мирабо-отец, Монтескье, Джемс Стюарт и Герреншванд. Эти писатели ратовали за рост населения Земли для блага человечества. По мнению Плеханова, они подошли к выводу, что «вопрос о народонаселении есть по преимуществу исторический вопрос, и что нет одного, общего для всего человечества закона народонаселения, а есть законы, свойственные различным ступеням человеческого развития».³

Далее Плеханов показывает, что вопрос о народонаселении в конце XVIII в. был по-другому поставлен «защитниками имущественных классов». Рассуждение Дж. Таунсенда о размножении коз на изолированном острове, по Плеханову, содержит в себе всю сущность мальтузианства.⁴ Главной целью исследований о народонаселении в конце XVIII в. было «измышление доводов, которые помогли бы свалить с имущих классов ответственность за нищету рабочих и убедить бедняков в том, что они терпят нужду благодаря своей непредусмотрительности,⁵ «...пусть они перестанут размножаться, — бедность исчезнет сама собой».⁶

Известно, что К. Маркс в «Капитале» характеризует «Опыт...» Мальтуса как «ученически поверхностный и поповски-напыщенный плагиат из Дефо, сэра Дж. Стюарта, Таунсенда, Франклина и т. д...».⁷

Плеханов доказывает, что Мальтус воспользовался рассуждениями Таунсенда в работе «Путешествие в Испанию», воспроизвел их в своем «Опыте...» без указания источника. Размножение населения в геометрической прогрессии рассматривалось Франклином, Уоллесом; Таунсендом, Ортесом, М. Гэлем (автор геометрической прогрессии).

Арифметическая прогрессия, по мнению Плеханова, была придумана самим Мальтусом, но не доказана.

Непосредственное знакомство по первоисточникам с предшественниками Мальтуса позволило Плеханову, вслед за Марксом, доказать, что Мальтус — плагиатор, что он «дешево купил ученую славу», что ум его — «типичский ум вульгарного экономиста».¹ Мальтус пытался «установить отвлеченный закон отвлеченного народонаселения».²

Плеханов совершенно правильно отмечает, что вопрос о народонаселении оставался нерешенным вплоть до появления «Капитала». Только Маркс сумел правильно поставить и решить вопрос о законах народонаселения. Заслугу Маркса Плеханов видит в том, что Маркс доказал: 1) абстрактные законы населения существуют только для животных и растений, да и то лишь до тех пор, пока эти законы не видоизменяются деятельностью человека; 2) для каждого исторического способа производства существует свой особый закон народонаселения, действие которого ограничивается данной исторической эпохой; 3) существует свойственный капиталистическому обществу закон населения, который может быть выражен так: развитие производительных сил ведет к образованию и возрастанию относительно излишнего (т. е. не имеющего заработка) населения, запасной армии рабочих, как назвал это население Энгельс.

Вскрыв логическую несостоятельность концепции Мальтуса, Плеханов доказал, что путь к опровержению Мальтуса лежит не через математические расчеты Чернышевского, а через те классические строки, которые имеются у Маркса в «Капитале».

«Маркс остается верен лучшим традициям экономи-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 192.

² Там же.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 181.

² В. А. Миллютин. Избр. произведения, ч. I. М., Огиз, Госполитиздат, 1946, стр. 46—68.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 186.

⁴ Там же, стр. 189.

⁵ Там же, стр. 190.

⁶ Там же, стр. 187.

⁷ К. Маркс. Капитал. Т. I, М., Политиздат, 1967, стр. 630.

ческой науки. Он дал научное выражение и доказательство тому, в чем догадывались его предшественники»¹.

Тщательно проанализировав историю возникновения мальтузианства, Плеханов обращается к Чернышевскому как критику Мальтуса.

Известно, что Н. Г. Чернышевский резко отрицательно относился к Мальтусу,² пытался вскрыть классовые корни Мальтузианства и опровергал пресловутые прописки Мальтуса.

Признавая за Чернышевским определенные заслуги в критике мальтузианства, Плеханов упрекал его за гипотетический метод, отвлеченную аргументацию. Плеханов больше стремился опровергнуть доводы Чернышевского, чем дать им историческую оценку. При таком подходе он не мог полностью оценить заслуги Чернышевского в критике Мальтуса, «хотя окончательный вывод Чернышевского», по Плеханову, «не подлежит сомнению: не законы природы, а взаимные отношения людей, общественные отношения причиняют бедность рабочему классу»³.

В последние годы советскими учеными опубликовано ряд работ, раскрывающих позицию Плеханова по отношению к Чернышевскому.⁴ Поскольку с этой стороны взгляды Плеханова исследованы и освещены в научной литературе, мы не станем более входить в подробности этого вопроса.

В работе «Н. Г. Чернышевский» Плеханов останавливается далее на критике мальтузианства утопическими социалистами (Сен-Симоном, Фурье, Оуэном, Годвинном). «Сторонники равенства» сами стояли на неправильных социологических позициях в связи с утопической точкой зрения. Отвергая выводы Мальтуса, они «устреплялись в бесплодную пустыню отвлеченных исследований об отвлеченном размножении отвлеченно-

го человечества».¹ Плеханов подвергает критике и взгляды итальянского социолога А. Лориа (1857—1926),² который пытался соединить теорию Маркса и теорию Мальтуса. Плеханов считал крайне поверхностными и нисколько не остроумными глубокомысленные исследования Лориа, а его воззрения — эклектическими.³

А. Лориа имел прямое отношение к социал-дарвинизму. Его статья «Социальный дарвинизм»⁴ посвящена, по словам автора, «применениям дарвинизма в социологии». В ней Лориа ставит своей задачей показать читателю, что «экономическая борьба между людьми во многих отношениях существенно отличается от борьбы за существование между животными», но «борьба людей за существование вовсе не является, подобно свободной борьбе в мире животных, залогом прогресса и надлежащего подбора, а наоборот, подобно животному паразитизму, играет роль могущественного фактора упадка и вырождения вида».⁵

Как апологет капитализма, он стремится убедить, что в мире всюду «человеческая борьба»: между «богатыми» и «бедными», «собственниками» и «несобственниками», «в недрах класса собственников и среди рабочего класса». Она естественна и вечна, неотделима от человеческой жизни. «У низших классов война всех против всех может служить элементом прогрессивного развития, человечество же она должна неминуемо вести к разложению».⁶

Лориа призывает примириться с тем фактом, что «низшие виды обречены на постоянную борьбу», «ста-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 201.

² Как видно из переписки Плеханова с Энгельсом, Плеханов резко отрицательно относился к Лориа. См. сб.: «Группа «Освобождение труда», № 2. М.—Л., Госиздат, 1926, стр. 335. По Энгельсу, Лориа — самый заядлый карьерист, пишет книгу за книгой, с бесстыдством воруя чужие мысли, фальсифицирует и искажает учение марксизма. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 203.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 201.

⁴ См. Дарвинизм и марксизм. Харьков, Госиздат Украины, 1923. Статья Лориа представляет собой часть его книги под названием «Социализм».

⁵ Сб.: Дарвинизм и марксизм. Стр. 156, 160.

⁶ Там же, стр. 165.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 201.

² В письме к сыновьям Чернышевский пишет, что Мальтус — «пустой шарлатан, на которого стоит лишь плюнуть», «это болтливый противник прогресса», «написал дурную, недоброкачественную книгу, за что заслуживает презрения». См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. XV. М., ГИХЛ, 1950, стр. 35; т. XIV, стр. 643; т. X, стр. 769.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 223.

⁴ См. Примечание в данной статье на стр. 19.

ратся по мере сил смягчить эту борьбу и ограничить сферу ее действия».¹

Плеханов выступил с острой аргументированной критикой социал-дарвинизма, отвергая все попытки распространения на общество биологических законов борьбы за существование и естественного отбора.

Высмеивая социал-дарвинистов, Плеханов писал, что ссылаясь на Дарвина, они «в действительности рекомендовали своим читателям не научные приемы Дарвина, а только зверские инстинкты тех животных, о которых у Дарвина шла речь. Маркс сходится с Дарвином, буржуазные писатели сходятся с зверями и скотами, которых изучал Дарвин».²

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что критика Плехановым вышеназванных реакционных теорий была тесно связана с борьбой против буржуазной философии, социологии и экономической теории. Как марксист, Плеханов видел опасность мальтузианства и социал-дарвинизма в оправдании политики и практики эксплуататорских классов. Его критика мальтузианства и социал-дарвинизма не потеряла своей значимости и в наше время.

¹ Там же, стр. 166, 167.

² Г. В. Плеханов. Избр. философские произведения в 5 томах, т. I. М., Госполитиздат, 1956, стр. 691.